

"А ты? И в каком аспекте Варшавы ты являешься вершиной?" Глаза Йе Тяньфана сверкнули и посмотрели на Ленг Ао Чжоу.

Лицо Ленг Ао Тяня немного успокоилось, село на стул и заговорило: "Знаете ли вы о формировании Могучих Восемь Триграмм за пределами Долины Короля Пиллов?".

Слова Лэн Ао Чжоу были шокирующими, тело вентилятора Ye Tian дрожало, вне долины короля пилюльки, формирование Могучих Восемь Триграмм, как мощно оно было, даже старик семьи Ye хотел войти в долину короля пилюльки, он должен был сломать некоторые усилия, конечно это было все еще зная структуру формирования, и было сказано, что это формирование простиралось на тридцать миль, его можно было бы назвать самым большим формированием в Nuaxia.

Раньше Йе Тяньфань всегда думал, что эта формация Могучих восьми триграмм была ручной работой Мастера таблеток, но теперь он никогда не думал, что эта формация Могучих восьми триграмм на самом деле была заложена Лэн Ао Чжоу.

Неудивительно, что сила Ленг Ао Чжоу была так сильна! Во всех отношениях он смертельно подавлял Йе Тяньфань одной фишкой, и даже стал сравнимым со стариком семьи Йе!

Он действительно был не простым персонажем.

Вернее, любой из семи хостов Кэнглонга был не простым персонажем.

Теперь, когда Кан Лонг seven□ Йе Тянь Фан уже знал пятерых из них, кто были остальные двое?

На званом ужине Е Тяньфань продолжал задавать этот вопрос Лэн Ао Чжоу, но для остальных двух Лэн Ао Чжоу не упоминал ни слова, как бы Е Тяньфань ни пытался отодвинуть вопрос на второй план, Лэн Ао Чжоу просто не открывал рот.

"Молодой господин Йе, только не спрашивайте, теперь, когда появилась Чаша Девяти Драконов, все будет чрезвычайно опасно, мой сын Ленг Сингфэн - пример для подражания". Надеюсь, ты будешь осторожнее!"

Лицо Лэн Ао Чжоу внезапно наполнилось горем, несмотря на то, что его выращивание было чрезвычайно высоким и он уже был невозмутимым, боль от потери сына все еще заставляла его чувствовать себя грустным, вставая и отталкивая рукава.

Е Тяньфань хотел встать, но был остановлен Сюэ Цяньсунь: "Мастер Лэн в плохом настроении, пожалуйста, вернитесь, все, будьте осторожны по дороге".

Голос Сюэ Цяньсуня был холодным без следа эмоций, это безразличие изнутри наружу.

Как будто женщина перед ней, как бесчувственное животное, взгляд в ее глазах еще больше свидетельствует о трехкратном безразличии ко всему, в том числе и к жизни.

Поскольку Лэн Ао Чжоу уже покинул стол, а Сюэ Цюаньсунь также издал приказ о выселении, у Ё Тянь Фань также не было причин оставаться, и он мог только встать и подготовиться к отъезду.

Но в этот момент, Длинный Юцин внезапно встал и заговорил на спине Лэн Ао Чжоу, "Так как мой дед все еще жив, то ты Ты знаешь, где он сейчас? Я хочу его увидеть."

Фигура Лэнг Ао Чжоу слегка приостановилась, но потом он сделал шаг вперед.

Он не ответил на вопрос Лонг Юцина, у него не было ни объяснений, ни лишних движений, он шел вперед, пока его фигура не исчезла в углах коридора.

По какой-то причине Лэн Ао Чжоу, казалось, очень неохотно упоминал Длинный Гуйюнь, и хотя Ё Тянь Фань также был несколько сбит с толку в своем сердце, он вообще ничего не мог с этим поделать, если бы люди ничего не говорили.

Просто Ё Тяньфань не мог понять, почему Лонг Гуйюнь, который был известен как самый сильный человек в Хуаксии, 60 лет назад совершил обманную смерть.

От чего он прятался?

Он уже был пиковой электростанцией в Варшаве, от чего он мог скрываться?

В конце концов, Ё Тяньфань покинул здание "Группы Лэнг" с этими вопросами.

Трое из них сели в машину и вернулись по первоначальной дороге, на этот раз машина ехала по шоссе, водитель был очень осторожен, но на этот раз сюрпризов не было, дорога была спокойной и тихой, не было никакого хаоса, даже машин на шоссе было мало и далеко, пока люди не вернулись в город Цзянчжоу, Длинный Юцин только спустился с машины Цинь Руомэна.

"Ладно, вы, ребята, возвращайтесь".

Открыв дверь машины, Лонг Юцин посмотрел на Ё Тяньфань сложным взглядом, теперь Ё Тяньфань уже был человеком Цинь Руомэна, хотя в ее сердце было десять тысяч мыслей, это не помогло бы.

"А ты? Почему бы нам сначала не отправить тебя обратно". Ё Тианфань не мог не открыть рот.

Длинная Юцин покачала головой, угол ее рта свернулся в горькую улыбку: "Все в порядке, сразу же приедет машина нашей Длинной семьи".

В ответ на извинения Лонг Юцина, Цинь Руоменг не была так вежлива и сразу открыла рот: "Тогда мы уйдем первыми".

Длинный Юцин кивнул: "Мм, хорошо".

Цинь Руоменг едва засомневался и напрямую поговорил с водителем: "Поехали, едем домой".

"Фу..."

Водитель наступил на педаль газа прямо вниз, и автомобиль безумно мчался вперед.

Как водитель-трансферщик Цинь Руоменг, как он мог не понять мысли Цинь Руоменг? Нынешний Цинь Руоменг явно немного ревновал к Длинному Юцину.

Тонкое изменение между женщинами, как это, независимо от того, насколько хороший лучший друг, когда вы встретитесь с тем же отличным человеком, будет производить насильственную химическую реакцию, лодка дружбы сказал, чтобы перевернуть, не говоря уже о Цинь Руоменг и Лонг Юцин два даже не лучший друг, даже если две семьи последнего поколения дружбы очень хорошо, в конце концов, это также и последнее поколение.

Прибыв на виллу семьи Цинь, Цинь Руоменг взял Йе Тяньфань за руку и вышел из машины, было уже поздно, а после возвращения на виллу Цинь Руоменг сразу почувствовал физическое и душевное истощение.

"Хабби, я пойду приму душ".

Цинь Руоменг звонила очень естественно и говорила непринужденно, видя ее выражение, Е Тяньфань вынуждена была сказать, что Цинь Руоменг очень быстро вошла в ее роль.

Она, казалось, привыкла быть человеком - как жена, но Йе Тяньфань еще не была готова стать мужем.

"Ух ты..."

Душевые лейки в ванной были громкими и горячими, и Цинь Руоменг.....

PS: Правка: Строго бить, этот параграф не писать, нарушение будет закрыта книга.

PS:Автор: Хорошо.

После катарсиса Йе Тяньфан сел с кровати и зажег сигарету.

"Давай завтра пойдём работать в группу Цинь". Цинь Руоменг обняла Е Тяньфань, ее голова покоится на груди Е Тяньфань.

Для Цинь Руоменг, в этой ситуации, идет ли Е Тяньфань работать в Циньской группе или нет, уже не важно, в любом случае, уже замужем, Циньская группа - это Цинь Руоменг, так же как и Е Тяньфань.

А Цинь Руоменг предложил Е Тяньфану работать в Циньской группе в это время, но только из-за отсутствия безопасности.

Это чувство безопасности было вызвано не тем, что окружающая среда была опасной, а тем, что Йе Тяньфан был слишком хорош.

Чем превосходнее мужчина, тем больше он будет заставлять женщин чувствовать себя неуверенно и всегда чувствовать, что их схватят другие женщины, если они не будут осторожны.

Более того, в Цзянчжоу все еще был Лонг Юцин, хотя семья Цинь и семья Лонг теперь были партнерами, Цинь Руоменг не хотел, чтобы Е Тяньфань слишком много контактировал с Лонг Юцином, пусть Е Тяньфань работает в Циньской группе, по крайней мере, Цинь Руоменг мог видеться с ним каждый день.

"Я не пойду в клан Цинь". Йе Тяньфан потушил сигаретный окуроч в руке и говорил безразлично.

"Почему?"

"Он не чувствует себя свободным". Йе Тяньфан не имел ни малейшей маскировки и прямо говорил о своих мыслях.

Клан Цинь был похож на клетку для Е Тяньфаня, он понимал намерение Цинь Руомэна выпустить себя в клан Цинь, но Е Тяньфань не хотел, чтобы за ним слишком пристально следил Цинь Руомэн.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/982396>